

Экономическая наука как элемент институциональной среды социально-экономического развития

© 2016 Лебедев Константин Николаевич

доктор экономических наук, профессор департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125468, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49
E-mail: KNLebedev@fa.ru

Доказывается, что важнейшим элементом институциональной среды является экономическая наука. Раскрывается состав ее положений, выступающих правилами не только самой научной деятельности, но и правилами хозяйственного управления. Рассматриваются механизмы, которыми располагает наука для обеспечения выполнения вырабатываемых ею правил.

Ключевые слова: институты, институциональная среда, экономическая наука как институт.

Институты в самом общем определении - правила и механизмы, обеспечивающие их выполнение¹. Как выясняется, экономическая наука в полной мере подходит под определение институтов и, таким образом, образует непрерывную часть институциональной среды социально-экономического развития страны.

Во-первых, экономическая наука, в том числе экономическая теория, как система готовых знаний, используемых обществом, в определенной части представляет собой собрание выведенных учеными-экономистами правил деятельности. Об этом можно судить по характеристике частей политической экономии в широком смысле, которую дал видный разработчик методологии экономического исследования, отец знаменитого Дж.М. Кейнса, Дж.Н. Кейнс в книге "Предмет и метод политической экономии", вышедшей в 1890 г. В качестве примера соответствующего разделения на части политико-экономического исследования Дж.Н. Кейнс приводит исследование из области налогообложения. Это, кстати, подтверждает тот факт, что общая теория финансов (как и общая теория денег и кредита) является неотъемлемой частью области исследований экономической теории, в отличие от того, что записано в современном Паспорте научной специальности 08.00.01 "Экономическая теория"². Как пишет Дж.Н. Кейнс, "исследование о том, как распределяется налоговое бремя, есть само по себе положительное исследование; такова проблема о влиянии различных видов обложения на относительную ценность товаров. Это - исследование фактического характера. Переходя к проблемам другой категории, мы различаем определение идеала обложения от установки правил обложения в более тесном и строгом смысле этого слова. Одно дело - задаться вопросом, должны ли мы, и почему должны, стремиться к равенству в обложении;

другое дело - исследовать, какими правилами, - напр., приятием ли системы прогрессивного обложения или разумным сочетанием обложения прямого и косвенного, - может быть достигнуто наибольшее приближение к такому равенству"³. Таким образом, по Дж.Н. Кейнсу, в политико-экономическом исследовании могут быть выделены три части: 1) позитивная наука, 2) нормативная наука и 3) искусство. При этом "положительная (positive) наука может быть определена, как совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что есть; нормативная или регулятивная наука - как совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что должно быть и потому имеющих своим предметом идеальное, как нечто отличное от действительного; искусство - как система правил для достижения данной цели"⁴. С точки зрения современной науки к нормативному исследованию также относится и искусство, так как, с одной стороны, идеальное тоже является правилом (например, какую ставку налога в каких случаях следует установить), а с другой - правила для достижения целей также представляют собой идеальное, т.е. нечто отличающееся от действительного, возникающего в процессе реального применения правил.

Следует отметить, что правила, формируемые экономической теорией в части ее рассмотренного выше нормативного исследования, выступают правилами экономической политики (государства и организаций), в том числе ее осуществления (например, порядок действий по введению новой ставки налога), а также правилами ее разработки, если субъекты экономического управления в соответствующих случаях желают непосредственно руководствоваться собственными нормативными актами, а не учебной или научной литературой, для чего переносят положения последней в организационные правила.

Очевидно, что правила экономической политики, в том числе ее осуществления, а также правила ее разработки, только более подробные, в своих нормативных частях вырабатывают и экономические науки, занимающиеся изучением функционирования элементов народного хозяйства разного уровня (секторов и сфер экономики страны, отраслей и экономик территорий разного уровня детализации, единичных хозяйств различного типа), например экономика промышленности, региональная экономика.

Нормативное исследование такого раздела экономической теории, как методология экономического исследования, формирует правила и деятельности по хозяйственному управлению, и самого научного экономического исследования, вырабатывая методики и методы практического и научного экономического исследования. То же самое касается и такого раздела экономической науки в целом, как науки об управлении в экономике (менеджмент, планирование, бухгалтерский учет, экономический анализ, национальное счетоводство), которые в их нормативных частях разрабатывают методики и методы осуществления различных работ как по хозяйственному управлению, так и по научному исследованию соответствующих видов управленческой деятельности. Так, в учебном пособии под редакцией В.Н. Парахиной и Л.И. Ушвицкого (2003) излагаются, в частности, и методы науки управления⁵, и методы принятия решений⁶. Методики и методы исследования, представленные в учебной, а иногда и в научной литературе, фактически выступают официальными правилами деятельности по хозяйственному управлению в случаях, когда органами управления на их основе не формируются соответствующие административные правила, например, когда для проведения анализа финансовой отчетности используется методика, представленная в каком-нибудь популярном учебнике или в научном труде (см. ниже).

Важно отметить, что правила экономической науки, в том числе правила экономической политики и ее разработки, образуют не только результаты нормативного исследования, т.е. собственно правила, но и результаты чисто позитивного научного экономического исследования. На это на примере политико-экономического исследования также указывал Дж.Н. Кейнс: «Истинны, устанавливаемые в качестве теорем чистой науки, сплошь и рядом понимаются как правила для практического руководства. Вопреки многократным протестам самих экономистов, в известной части публики упорно держится склонность рассматривать основные положения поли-

тической экономии (как позитивной науки. - *К.Л.*) преимущественно как правила поведения... Так, из обычного предположения экономической теории, что деятельность человека в купле-продаже управляется экономическим расчетом, делается вывод, будто политическая экономия проповедует эгоизм...»⁷. Однако приведенные Дж.Н. Кейнсом примеры образуют вовсе не главный случай, когда результаты позитивного исследования выполняют роль правил, тем более, что Дж.Н. Кейнс рассматривал соответствующее явление как распространенное главным образом в Англии⁸.

В правила для практики хозяйственного управления превращаются описания удачных действий политиков или бизнесменов, т.е. результаты позитивного исследования. Именно вследствие поиска читателями правил эффективного управления в СССР в 20-х гг. прошлого века приобрело огромную популярность жизнеописание американского инженера-рационализатора Г. Форда «Моя жизнь, мои достижения». Как пишет в предисловии к 9-му изданию (72-я-78-я тыс.) профессор по кафедре научной организации труда и производства Н.С. Лавров, «эта книга обошла почти все государства. Она напечатана на многих языках, даже на японском и финском. Везде ее издания расходились нарасхват. Жгучий интерес к ней создан не искусственной рекламной шумихой, а самим ее содержанием - за этой книгой жизнь и деятельность очень большого человека, за ней практический опыт создателя производства, небывалого по масштабам и организации»⁹. Подобным набором правил для хозяйственников уже «новой» России выступила автобиография Ли Якокки, руководителя автогиганта «Крайслер»¹⁰. То же самое касается описаний фактических приемов практического и научного экономического исследования, позволивших получить правильные данные, в позитивном исследовании, осуществляемом методологией экономического исследования и науками о хозяйственном управлении. В качестве примера подобных правил можно взять описание реального процесса решения проблемы брака в передних панелях автомобилей (передняя панель - элемент кузова, защищающий переднюю часть автомобиля при столкновении), выпускавшихся на одном из заводов для автомобилестроительной компании, входящей в американскую «большую тройку», оно приводится в статьях П. Страйкера¹¹.

Еще одну группу правил, вырабатываемых экономической наукой в части ее позитивного исследования, образуют определения или трактовки (сущности) разнообразных экономических

явлений (понятий). Так, трактовка объекта познания экономической теории в этой науке фактически выступает правилом отбора процессов, подлежащих исследованию в экономической теории, т.е. в данном случае речь идет о правиле научной деятельности.

Одной из традиционных форм трактовки объекта познания политической экономии была его трактовка в терминах основных процессов экономики, к которым относятся производство, распределение, обмен и потребление. На протяжении всей истории развития науки эта трактовка менялась (как в части основных процессов, относимых к объекту познания экономической теории, так и в части процессов, из которых состоят основные процессы), изменяя соответствующее правило и, сообразно, объект познания в деятельности ученых-политэкономов. Так, в нашей стране с момента перехода к марксистско-ленинской политической экономии на рубеже 20-30-х гг. XX в. до середины 70-х гг. XX в. в рассмотренных выше терминах объект познания науки определялся как производство, распределение и обмен. В этом перечислении иногда опускали распределение, трактовавшееся как начисление первичных доходов, рассматривая его как часть производства, на том основании, что производством есть одновременно начисление доходов, о чем известно любому бухгалтеру, или обмен, считая его особым случаем распределения, характерным для обществ с денежным обменом. Как пишет А. Кон (1928), “науке же, исследующей экономику меновых обществ, приходится открывать стихийные законы, управляющие производством, обменом и распределением продуктов в этих обществах”¹². В работе К.В. Островитянова, Д.Т. Шепилова, Л.А. Леонтьева, И.Д. Лаптева, И.И. Кузьмина и др. (1962) отмечается, что “она (политическая экономия. - *К.Л.*) изучает законы общественного производства и распределения материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества”¹³. Однако уже в книге под редакцией Н.Д. Колесова (1974) утверждается, что “политическая экономия изучает законы развития производства, распределения, обмена и потребления”¹⁴. В учебнике В.А. Медведева, Л.И. Абалкина, О.И. Ожерельева и др. (1989) также отмечается, что “она (политическая экономия. - *К.Л.*) выясняет законы, управляющие производством, распределением, обменом и потреблением жизненных благ в различных формах, всем экономическим развитием общества”¹⁵.

Трактовка объекта познания политической экономии в терминах основных процессов, как

и в других терминах, играла роль жесткого правила отбора объектов исследования в советской науке. Из-за отсутствия в составе объекта познания науки процесса потребления из ее ведения исключались вопросы распределения и расходов бюджетов денежных средств как государства, так и общественных организаций и населения. Благодаря трактовке распределения только как распределения первичных доходов (см. выше), из ведения советской политической экономии фактически исключались вопросы формирования тех же бюджетов, которые в значительной мере образуются в порядке перераспределения первичных доходов. Заметим, что все это соответствует изъятию из области исследований политической экономии в соответствующий период развития науки, в частности общей теории финансов, о чем шла речь выше. Именно благодаря ограничениям, наложенным на объект и предмет исследования советской политической экономии посредством их неадекватных трактовок в науке, к началу 70-х гг. XX в. образовался существенный разрыв между реально осуществлявшимися в науке исследованиями социалистической экономики и заказом практики хозяйственного управления, о котором пишет Ю.И. Будович (2015)¹⁶. Это подтверждает идею о том, что трактовки объекта и предмета политической экономии играют роль правил научной деятельности.

Но трактовки и определения экономических понятий в экономической науке играют роль и правил практической экономической деятельности, в том числе деятельности по управлению в экономике, а также правил разработки (пересмотра) официальных правил, т.е. законов, нормативно-правовых актов, положений, инструкций и пр.¹⁷ Классическим примером такого влияния трактовок экономических понятий в экономической науке является трактовка денег в науке “деньги и кредит”, в соответствии с которой к деньгам относятся, в числе прочего, пластиковые карты. Как отмечают, например, Н.П. Белотелова и Ж.С. Белотелова, “кредитные деньги прошли следующий путь развития: вексель, акцептованный вексель, банкнота, чек, электронные деньги, кредитные карточки”¹⁸. Некоторое время никто из экономистов-теоретиков не мог и предположить, что данное недоразумение, а именно трактовка в науке “деньги и кредит” как разновидности денег, наряду с наличными и безналичными деньгами, пластиковых карт (реально пластиковая карта - не деньги, а инструмент распоряжения безналичными деньгами) как-то повлияет на практику ведения банковского дела. Но это произошло - теперь, чтобы поменять в

банке пластиковую карту в связи с окончанием срока ее действия, нужно отстоять не одну очередь, как ранее, – к менеджеру по картам, а две – еще и в кассу, так как пластиковые карты “стали” деньгами благодаря неверной трактовке последних в соответствующей науке. В настоящее время угрозу рассмотренного выше типа представляет принятая в науке о деньгах и кредите неадекватная трактовка основных черт кредитной сделки как возвратности, срочности и платности, в соответствии с которой под определение кредитной сделки подпадают сделки, выходящие далеко на круг сделок, традиционно рассматриваемых как кредитные, например аренда, в том числе лизинг, продажа товаров с последующей оплатой, о чем пишет А.Э. Байдуллин (2016)¹⁹. В связи с этим существует реальная опасность необоснованного расширения функций Банка России как регулятора, в данном случае передачи ему надзора за деятельностью лизинговых компаний, т.е. за деятельностью, не являющейся даже финансовой деятельностью, так как лизинг усиленно трактуется в популярной экономической литературе как разновидность кредита²⁰.

Как уже отмечалось выше, такой раздел экономической теории, как методология экономического исследования, и науки об экономическом управлении (менеджмент, планирование, бухгалтерский учет и др.) в своей нормативной части формируют правила деятельности по хозяйственному управлению в части экономического исследования. Заметим, что значительная часть правил практической исследовательской деятельности (методик, методов), вырабатываемых рассматриваемыми науками, дублируется в виде правил осуществления соответствующих работ, выпускаемых как регуляторами управленческой деятельности в стране, так и организациями, в которых эта деятельность непосредственно протекает. Так, правила ведения бухгалтерского учета в нашей стране, вырабатываемые одноименной наукой, в значительной мере превращаются в правила ведения бухгалтерского учета, выпускаемые его регулятором (или с его подачи), например Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ “О бухгалтерском учете”²¹, положения по бухгалтерскому учету, выпускаемые Минфином России, и самими организациями, обязанными вести бухгалтерский учет, например учетная политика. При этом какая-то часть правил, даже того же бухгалтерского учета, а именно не дублируемая в административных документах, воздействует на соответствующие виды управленческой деятельности непосредственно из науки (в том числе образова-

ния), фактически выполняя роль официальных правил. Так, бухгалтеры, испытывая сложности при отражении проводками различных хозяйственных процессов, охотно пользуются практико-ориентированными учебниками и учебными пособиями по бухгалтерскому учету, например учебником Г.И. Алексеевой, С.Р. Богомолец и И.В. Сафоновой и др. (2013). Не случайно в аннотации к нему написано, что “книга адресована... и практическим работникам в области бухгалтерского учета”²².

Непосредственное влияние правил, вырабатываемых методологией экономического исследования и науками о хозяйственном управлении, на управление, осуществляемое в организациях, тем сильнее, чем меньше соответствующие процессы охвачены внешним, прежде всего государственным, регулированием, чем меньше размеры самих организаций, чем необязательнее соответствующие управленческие работы и чем меньше управленческие процессы.

Представляется, что во времена становления бухгалтерского учета, возможно во времена Л. Пачоли, автора первого известного произведения по бухгалтерскому учету²³, деятельность по бухгалтерскому учету в организациях, которые вели такой учет, непосредственно регулировалась правилами ведения бухгалтерского учета, сосредоточенными в науке “бухгалтерский учет” (а также в соответствующем образовании). Только после определенного периода существования данной деятельности стали возникать общественные организации бухгалтеров, выпускающие определенные обязательные стандарты учета, и еще позднее возникло государственное регулирование соответствующего вида деятельности, т.е. правила ведения бухгалтерского учета науки стали дублировать и заменять правила внешних регуляторов. Так, по данным, которые приводятся в книге Э.С. Хендриксена и М.Ф. ван Бреды (2000), в США только в 1938 г. Комиссией по ценным бумагам и биржевым операциям в качестве обязательного условия для приема финансовой отчетности организаций, чьи ценные бумаги торгуются на бирже, было введено составление финансовой отчетности в соответствии с учетными принципами, разработанными “профессиональными организациями” бухгалтеров, и требованиями и решениями самой Комиссии или ее главного бухгалтера²⁴.

В настоящее время многие мелкие российские организации, обязанные вести бухгалтерский учет, обходятся без внутриорганизационных правил ведения бухгалтерского учета, за исключением тех правил, которые по необходимости представлены в обязательном для организа-

ции документе под названием “Учетная политика”, непосредственно руководствуясь в учетной работе нормативными актами по ведению бухгалтерского учета и учебниками по данной дисциплине. Крупные предприятия, очевидно, по законам бюрократии, формируют собственные методики бухгалтерского учета, в связи с чем деятельность по бухгалтерскому учету в них в большей степени регулируется внутриорганизационными формальными правилами.

В управлении организациями представлены управленческие работы, для осуществления которых едва ли целесообразно формировать внутриорганизационные инструкции. В качестве примера можно привести анализ финансовой отчетности своего предприятия, осуществляемый, например, с целью выяснения соответствия значительных различных финансовых коэффициентов требованиям банка -потенциального кредитора на предмет выяснения перспектив получения у него кредита. Очевидно, что методика такого анализа будет взята из учебника или учебного пособия по финансовому анализу. Работа по анализу хозяйственной деятельности (т.е. по выявлению и исправлению недостатков, накопившихся в работе предприятия), если таковой проводится на предприятии, также осуществляется на основе методик, которые берутся из учебников и учебных пособий по соответствующей дисциплине.

Чем мельче процесс управления, тем в меньшей степени он регулируется официальными правилами и больше - неофициальными, в том числе правилами, взятыми из наук об экономическом управлении. Методы исследования, как правило, берутся из учебников и учебных пособий, например экономико-математические методы, используемые в планировании. Заметим, что на размер управленческого процесса влияет степень его искусственной усложненности и запутанности. Именно простота и ясность “первого” бухгалтерского учета делала ненужной составление собственных инструкций по его ведению в организациях, чего не скажешь, например, о современном российском бухгалтерском учете, необоснованно усложненном²⁵ и запутанном²⁶.

Выше было доказано, что экономическая наука формирует правила деятельности по управлению в экономике, а также правила самой научной деятельности. Но для того чтобы функционировать как экономический институт (институты), экономическая наука должна представлять собой и механизм, обеспечивающий выполнение соответствующих правил. Экономическая наука в полной мере играет роль такого механизма.

Говоря о механизме, обеспечивающем выполнение правил, исследователи, как правило,

сосредотачивают внимание только на двух способах обеспечения их выполнения - поощрении за исполнение правила и наказании за его неисполнение. При этом не обращается должного внимания на такой способ обеспечения выполнения правил, как убеждение в пользе от следования правилу, или агитация. Именно этот способ обеспечения выполнения правил является главным способом, используемым экономической наукой для достижения выполнения ее правил экономическими организациями. Правила, вырабатываемые экономической наукой, непосредственно позиционируются как наиболее эффективные приемы осуществления деятельности по экономическому управлению. Более того, предполагается, что все сформулированное наукой и является таковым, т.е. наука и представляет собой собрание самых эффективных правил поведения и деятельности. Как писал один из наиболее талантливых теоретиков бухгалтерского учета в СССР Д.И. Пильменштейн, “наука рекомендует практике наилучшие, наиболее рациональные приемы, практика их проверяет, улучшает, это в свою очередь обобщается наукой и снова передается практике”²⁷.

Вместе с тем наука использует и “традиционные” приемы обеспечения выполнения правил, а именно поощрение за исполнение правил и наказание за их неисполнение. Данные способы используются экономической наукой, прежде всего, для обеспечения выполнения правил самой научной деятельности. Так, за выполнение индивидуальных планов, т.е. соответствующих предписаний руководства, научные работники премируются, а за невыполнение - лишаются премий. За следование такому правилу, как приращение научных знаний, предусматривается моральное поощрение в виде ученой степени, оборачивающееся и более высоким уровнем оплаты труда. За неисполнение требований к процессу подготовки диссертации применяются такие меры, как постановление о направлении диссертации или ее части на доработку и о соответствующем переносе решения о рекомендации к защите или завершении этапа исследования. Но поощрение и наказание используются экономической наукой и для обеспечения выполнения разработанных наукой правил практической деятельности работниками хозяйственного управления.

Главным способом наказания за невыполнение соответствующих правил работниками экономического управления, прежде всего государственного, используемым экономической наукой, является осуждение. Обратим внимание, что многие работы по экономической теории содер-

жат критику действий руководящих государственных органов, осуществляемую в формах от самой жесткой до самой мягкой. Примером, очевидно, “мягкой” критики является критика “реформаторов” в работе основателя теории институциональных ловушек В.М. Полтеровича (2001): “Баталии, развернувшиеся в первой половине 2001 г. в связи с реформированием РАО ЕС, - ясная иллюстрация того, как реформы используются в качестве орудия борьбы за ресурсы... Помощник Президента РФ А. Н. Илларионов прямо обвинил главу РАО ЕС А.Б. Чубайса в том, что защищаемый им проект реформы служит только интересам менеджеров возглавляемой им корпорации”²⁸. Эта критика и представляет собой осуждение как способ обеспечения выполнения правил управления в экономике, которые содержатся в науке. Осуждение применяется наукой к работникам хозяйственного управления в целях обеспечения выполнения ими и административных правил, когда эти правила формируются на основе соответствующих правил науки.

Меры поощрения хозяйственных руководителей со стороны экономической науки, которые теоретически могут быть использованы для их поощрения за выполнение “научных” правил хозяйственного управления, являются: назначение хозяйственных руководителей на различные официальные и неофициальные должности в вузы, присуждение им ученых степеней и званий, научных премий. Соответственно, в качестве мер наказания за невыполнение данных правил могут быть использованы: увольнение хозяйственных руководителей с соответствующих должностей, лишение их ученых степеней и званий, научных премий. При этом меры, первоначально выступающие мерами морального воздействия, трансформируются в меры материального поощрения или наказания. Заметим, что сами по себе данные меры активно используются экономической наукой, например назначение на должности. Так, президент-председатель правления Банка ВТБ (ПАО) А.Л. Костин является директором Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского университета²⁹, председатель Счетной палаты РФ Т.А. Голикова является деканом факультета “Государственное управление и финансовый контроль” Финансового университета при Правительстве РФ, членом ученого совета Финансового университета³⁰. Правда, эти меры в настоящее время используются главным образом в качестве мер поощрения/наказания за соблюдение/несоблюдение правил собственно научной деятельности (поддержка науки и отдельных ученых, приращение научных знаний и др.).

Разработанные экономической наукой правила вкупе с включенными в нее механизмами

обеспечения их выполнения выступают мощнейшими институциональными факторами экономического развития стран. О силе их влияния лучше всего свидетельствует следующее известное высказывание Дж.М. Кейнса в его книге, вышедшей в 1936 г.: “...идеи экономистов и политических мыслителей - и когда они правы, и когда ошибаются, - имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром”³¹. Проблемой экономической науки, затронутой в приведенном выше высказывании Дж.М. Кейнса, является ошибочность многих ее положений. Как показала Ю.И. Будович, “трансформации экономических концепций и теорий происходят в силу не только собственно научных устремлений ученых, следование которым также не гарантирует от ошибок, но и в силу “страстей”, не имеющих к науке никакого отношения, а именно в силу их рекламных, пропагандистских, политических, идеологических, экономических и политических устремлений”³². К сожалению, экономическая наука оказалась в значительной мере подверженной влиянию этих страстей. В результате на сегодняшний день многие ее общепринятые положения являются устаревшими, в принципе неверными, а порой и просто глупыми, а многие необходимые разработки отсутствуют, в связи с чем экономическая наука в целом представляет собой “дисфункциональный” экономический институт, и именно с его “расчистки” и “обогащения” следовало бы начать формирование институциональной среды инновационного развития в нашей стране. Эту работу должна возглавить фундаментальная экономическая наука - экономическая теория, что может быть сделано только на основе разработки в ней общих теорий всех экономических процессов (в том числе управленческих), в частности общих теорий финансов, денег и кредита, общих теорий бухгалтерского учета, национального счетоводства, экономического анализа и планирования.

¹ Норт Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 73.

² Паспорта научных специальностей: 08.00.01 Экономическая теория // Официальный сайт ВАК при Минобрнауки РФ. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>.

³ Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. Москва, 1899. С. 26.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Основы теории управления : учеб. пособие / под ред. В.Н. Парахиной, Л.И. Ушвицкого. Москва, 2003. С. 48-52.

⁶ Там же. С. 364-386.

⁷ Кейнс Дж.Н. Указ. соч. С. 39.

⁸ Там же.

⁹ Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. Ленинград, 1928. С. 3.

¹⁰ Якокка Л. Карьера менеджера : пер. с англ. Москва, 1990. 384 с.

¹¹ Страйкер П. Можете ли вы проанализировать эту проблему? Способ анализа этой проблемы // Эффективное принятие решений : пер. с англ. Москва, 2007. С. 95-135.

¹² Кон А. Курс политической экономии. Ч. I. Москва ; Ленинград, 1928. С. 8.

¹³ Политическая экономия / К.В. Островитянов [и др.]. Москва, 1962. С. 5.

¹⁴ Политическая экономия. Социализм - первая фаза коммунистического способа производства : учеб. пособие / под ред. Н. Д. Колесова. Москва, 1974. С. 6.

¹⁵ Политическая экономия : учебник / В.А. Медведев [и др.]. Москва, 1988. С. 48.

¹⁶ Будович Ю.И. Дискуссия о предмете экономической теории в XXI в.: перевод в конструктивное русло. Москва, 2015. С. 448-478.

¹⁷ Гуськова М.Ф., Стерликов П.Ф., Стерликов Ф.Ф. К вопросу оценки бизнеса // Экономические науки. 2016. □ 9. С. 30-36.

¹⁸ Белотелова Н.П., Белотелова Ж.С. Деньги. Кредит. Банки : учебник. 4-е изд. Москва, 2013. С. 21.

¹⁹ Байдуллин А.Э. Экономико-теоретический анализ сущности кредитных отношений // Экономические науки. 2016. □ 8 (141). С. 8.

²⁰ Там же. С. 11-12.

²¹ 25 положений по бухгалтерскому учету : сб. докл. Москва, 2014.

²² Бухгалтерский учет : учебник / Г.И. Алексеева [и др.]. Москва, 2013. С. 2.

²³ Пачоли Л. Трактат о счетах и записях / под ред. Я.В. Соколова. Москва, 2001.

²⁴ Хендриксен Э.С., ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета : пер с англ. Москва, 2000. С. 49.

²⁵ Лебедев К.Н. Отказ от ведения дополнительных счетов как путь повышения эффективности бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2015. □ 45. С. 47-62.

²⁶ Лебедев К.Н. Проблемы действующей номенклатуры счетов бухгалтерского учета // Все для бухгалтера. 2015. □ 3 (383). С. 34.

²⁷ Пильменштейн Д.И. Основы бухгалтерского учета : учеб. пособие. Москва, 1968. С. 11.

²⁸ Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. □ 3. С. 27.

²⁹ Банк ВТБ. URL: www.vtb.ru.

³⁰ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. URL: www.fa.ru.

³¹ Кейнс Дж.М. Избранные произведения : пер. с англ. Москва, 1993. С. 518.

³² Будович Ю.И. Указ. соч. С. 77-125.

Поступила в редакцию 02.11.2016 г.